

Наталья
НИКОЛЕНКОВА

*

Пустота бывает абсолютной,
Только абсолютной и бывает.
Только редко-редко кто-то — кто-то
Тёплой сигаретой угощает.

*

Я знаю бездомье, я знаю уют,
Я знаю, где в городе сидр продают.
Я знаю, как вечером жрут комары,
Как выиграть даже без правил игры,
Как выиграть без объявления войны,
Как мысли читать, заколдовывать сны,
Как жизнь обесточить, как душу спасти,
Как тело во времени перенести.
Я знаю, как «нет» превращается в «да»,
И как до воды называлась вода,
Как миг превращается в пепел и снег,
Кто будет последний живой человек.

*

... **А** вспомнишь, как меня зовут —
Возьми и назови.
Эпоха безымянных снов
Осталась позади.

Забудешь, как меня зовут —
Не страшно, не беда.
Я знаю страны без имён,
И я уйду туда.

*

Японцы едят цветы.
В Японии секса нет.
А я забыла, что ты
Дарил мне этот букет.

Сиреневые лепестки,
Я знаю, горьки на вкус.
А мне хризантемы сладки.
А я до тебя доберусь.

*

Скоро кошки уйдут в подполье,
И собак оденут в пальто.
Налетит зима белой молью,
Не спасется никто.

*

Снег —
Это когда тише.
Снег —
Это когда чище.
Снег —
Это когда смерть.

*

Ребёнок плачет за стеной —
И по ночам, и днем.
Младенец? Вредина? Больной?
И, в общем, что мне в нём?

Мужчина там же материт —
Наверное, жену.
Гуляка, ветреный пиит,
Отходит он ко сну.

Ответит женщина ему,
И голос некрасив.
Мне совершенно ни к чему
Их бытовой курсив.

Мне дела нет до их затей,
Их пищи и труда.
Оставьте только нас, детей,
В покое навсегда!

*

Дворовые кошки, скоро зима,
Готовьтесь, дворовые кошки!
Конечно, бабки вас будут кормить,
Нести свои жалкие крошки,
Лелеять котят, лечить лишай,
Скрипучими звать голосами —
Но только проблемы ваши, мои
Решать будем сами, сами.

А знаете, что для меня весна,
В начале, а не в разгаре?
Когда появляется кошка одна,
Первая, на тротуаре.

*

Нет ничего, кроме сосен.
Нет ничего, кроме яблок.
Какой твой знак? Восемь,
Положенное на бок.

Праздники, праздники, праздность.
Смерть — коротка.
Твой промежуток — разность
Между «привет» и «пока».

*

Не дам тебе книгу любимую,
Сама её буду читать.
И долгими-долгими, зимними-зимними
Ночами молчать и дышать
Страницами, странами, птицами.

Когда-нибудь

Возьмём арахисовый латте
И посидим, забыв слова,
Шурша фольгой от шоколадки,
Латая на душе заплатки,
Запястья пряча в рукава.

*

Я помню запах лебеды,
Зловонье пареной калины —
Всё это запахи еды,
Несытой жизни и недлинной,
И не моей, и не твоей,
И не соседа-оборванца.
Я знаю запахи полей,
Ванили, мокачино, глянца,
Помойки, ДДТ, дерьма,
Морского берега, озона...
Я их запомнила сама,
Без всякой цели и резона.

*

Похоронили сороку
В тёплом осеннем бору.
Каждый подумал жестоко:
«Я никогда не умру».

Или, напротив, решили:
Смерть — бесконечный покой.
Мне бы такую могилу,
Мне бы сентябрь вот такой...

*

Сегодня буду спать на влажных простынях —
Как будто в поезде.
И звёзды за окном, и книга в головах —
Как будто в поезде.

Молитва перед сном в моем купе ночном
На нижней полочке.
И главное — не знать, куда я перед сном
Лечу на поезде.

*

Лене Харитоновой

Маралы выходят чуть-чуть поглядеть на людей,
Непуганые траурницы садятся на плечо.
Пьяные старушки шарахаются от фотоаппарата,
Улыбчивые немцы наливают водки, чуть-чуть.

Запомни оптимистичное имя старого жеребца: Чих-Пых,
Отломи себе кусочек пещеры в память о собственной отваге,
Напиши по воде чьё-то имя отброшенным хвостом ящерицы,
Забудь все имена под ночной шум реки за стеной.

Муравьи переползают нас, как травинки, шмели — обнюхивают, как мёд,
Люди приветливо здороваются, чтобы уйти, не оглянувшись.
Наши животы золотятся, на руке всё ярче след от часов.
Всё-таки мы стали ближе к Солнцу и к Млечному Пути, и к муравьям, и друг к другу.
И все ромашки здесь — счастливые.

*

Всё кончено. Дыра внутри закрылась.
К волшебным странам ветерок несет.
Ты отдаёшь себя на Божью милость —
И понимаешь: кончено не всё.

